

84Р6
Н 242

Намжилова Л., Намжилов О.

Баргут Чингис хана

карт лист
крас-1

УДК 89

ББК 84(2 Рос=Буря)

Н 242

На обложке: квадрант и пайцца

Намжилова Л., Намжилов О.

Баргут Чингис хана. Издание второе, дополненное.

Улан-Удэ, 2015.

- 198 стр.

Один из самых малочисленных родов баргузинских бурят - сэгэнуты, в средние века жили тремя улусами на Хеме (Енисее). За основу повествования взяты персонажи из родословной сэгэнутов, жизнь которых вплетена в известные исторические события XIII века.

ISBN 978-5-91121-126-4

Отдел краеведческой
и национальной
литературы

611060

Краев.

© Л. Намжилова, О. Намжилов, 2015

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
**НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА**

Рождение героя

...Едва краешек неба окрасился утренним светом, как проворные тепные птицы уже начали свой новый день. Но не пение птиц и не другие порохи осеннего утра ловило чуткое ухо Батсо. Уже две ночи и два дня ждала она, когда из соседней юрты раздадутся совсем иные звуки. И вот, когда на место терпеливого ожидания уже пришла тревога, сквозь тихие наскаты дальнего грома ей послышался слабый стон.

«О предки великого рода, потомки могучего Баргу Батора» - прошептала она и вошла в юрту. Наконец настал день, когда должен родиться первенец ее сына. Сам Маднай был сейчас далеко от дома, в южных степях, и вернется только, когда семья будет кочевать на зимние пастбища.

Тихо подошла она к высокому ложу из мягких шкур, где лежала Сэршэма. Глаза ее были закрыты, нежное бледное лицо покрыто капельками пота, которые, отражая неверный свет утра, отсвечивали пугающей синевой. Две повитухи суетились, быстро верша свои дела. А рядом с Сэршэмой молча сопошился необыкновенно крупный младенец. Батсо схватила приготовленные белоснежные ягнячьи шкурки и завернула в них долгожданного звука.

- Сэршэма! – тихо позвала она невестку. Потом, подождав немного, снова - Сэршэма!

Испугавшись тишины, Батсо с драгоценной ношей в руках бросилась к своей юрте. Передав младенца мужу Бардагу, она быстро вернулась к роженице. Приподняв её голову, влила ей в рот немного свежей карасиной ухи. Каждый вечер она варила ее в эти дни в надежде на скорые роды. Издавна сэгэнуты, потомки нагов – водных божеств, все недуги лечили

прежде всего этим целебным напитком. Он восстанавливал силы, лечил раны и сращивал поломанные кости. Вот и сейчас, сделав несколько глотков, Сэршэма открыла глаза и слабо улыбнулась.

- Где мой сын? Почему он не плачет? – прошептала она.

- Да, не плачет... - удивилась Батсо, когда прошла ее первая тревога о невестке.

А в соседней юрте в это время счастливый и несколько озадаченный дед разглядывал своего внука. Это был не первый новорожденный на его веку которых он видел, но впервые младенец, которому от роду было всего ничего, осмысленно и пытливо смотрел в его глаза. Необыкновенно крупный, он не сучил ножками, как обычные младенцы, а спокойно лежал на руках.

Внимательно осмотрев руки и ноги внука, ощупав тельце младенца, Бардаг сказал:

- Отнесите его матери, - и передал его женщинам.

Едва малыш оказался на руках матери, он вдруг резко схватил ее за ворот, быстро нашел грудь и, сладко причмокивая, вкусил свою первую земную пищу... Удивляясь необыкновенной силе малыша, женщины боязливо, одна за другой, вышли из юрты.

- Батор¹ родился! – ликовал дед Бардаг, - его рождение в нашем роду предсказывали давно, и все приметы говорят об этом! Родился на самом рассвете, в осеннюю пору, когда вся природа разродилась богатым урожаем, когда воды рек, озер и аршанов обрели целебную силу и мощь, когда тучные стада бредут по пояс в сочных травах, когда благословенное небо стало особенно синим и высоким, когда луна полнее и ярче.

- Батор родился! – еще больше убедился дед, когда узнал, как прошла первая встреча малыша с матерью. – За ворот материнского дэгэла ухватился! Всю силу нашего рода он взял себе, защитником для всех будет!

Уже поздним вечером мужчины, сидя у костра, неспешно вели беседу, главной темой которой оставалось рождение необыкновенного внука уважаемого Бардага.

- Очень большой родился мальчик, настоящий богатырь, - в который раз повторял счастливый дед.

- Редко такие рождаются в нашем народе - говорил старый знахарь Шавлан. - Благоловенна семья, дающая рождение батору, защитнику своего народа. Сказывают, вырастают они богатырями необыкновенной силы, не каждый скакун может устоять под ними.

- Ты видел его грудь, ребра? – спросил он у Бардага. Получив утвер-

¹ Батор - монг. богатырь

дительный ответ, продолжил, – Должен родиться хулэг морин – скакун, с такой же мощной грудью, которого сможет объездить, усмирить только твой внук.

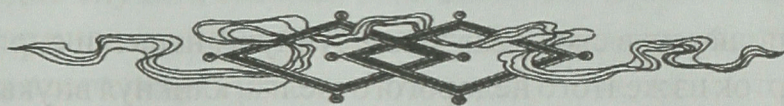
- Не плачет совсем, - удивлялся снова и снова Бардаг, - ни разу не заплакал.

- Сильным будет, не только телом, но и духом, - ответил ему негромко Шавлан. – Таких не сломить ничем. Помните, когда родился Темуджин, говорили, что он свою пуповину держал в кулачке. Уже тогда ему предсказали великое будущее. «Все народы объединит под своим знаменем, неразрывны будут они, как неразрывны солнце и луна, сменяющие друг друга на священном небе». Дальние раскаты грома в момент его рождения знаменуют славу и мощь его в дальних краях. В момент рождения его на небе были и луна и солнце, ему будут подвластны все искусства и языки, возможно у него будут дар лечения и предсказывания. То, что он смог схватить ворот матери, говорит не только о необыкновенной силе его рук, но и еще о чем-то, о чем я не знаю.

Спустя некоторое время Шавлан продолжил:

- Мой старый Учитель говорил, как ему рассказывал его Учитель, что когда-то очень давно рождался такой человек, который не плакал с рождения...

Угли костра постепенно покрывались тонким слоем пепла, ярче становились звезды на небе, посвежел легкий ветерок из степи. Заканчивался короткий осенний день, подаривший миру нового человека. Как сложится его жизнь, что ждет его на долгой дороге?

На берегах Хема²

Это было в те далекие времена, когда монгольское государство только начало вновь укрепляться после долгих лет смуты, когда имя молодого вождя Темуджина еще мало кому было известно. Почти на самой северо-западной границе монгольских земель жили сэгэнуты. Кто они такие - сэгэнуты, лучше всех мог рассказать Масандаю, сыну вождя одного из двух сэгэнутских кланов – Мадная, его дед Бардаг:

- В давние -давние времена жил великий Баргу Батор. Он правил огромной страной и было у него три сына: Оледай, Бурядай, Хоридой. У Оледая было двое сыновей – Сэгээнуд и Ойрат. У Бурядая тоже было двое сыновей: Эхирит и Булагад. У самого младшего Хоридоя было одиннадцать сыновей - Галзут, Хуацай, Хубдут, Гучит, Шарайт, Харгана, Бодонгут, Худай, Батанай, Саган и Хальбин,

- Всех потомков Оледая называют олетами. Мы, сэгэнуты, занимаем почти всю верхнюю хемскую долину. Наши братья ойраты живут от нас южнее и западнее. Потомки Эхирита и Булагада живут восточнее, на берегу пресного моря. Еще восточнее, на том берегу моря Байгал, живут потомки Хоридоя. Этот братский народ самый многочисленный среди всех потомков Баргу Батора и занимает самые обширные земли. Запомни это, внук мой. Возможно в будущем, когда твой отец вернется из похода, мы сможем погостить у них. И когда будешь брать жен для своих сыновей, то лучше выбирать невест из этих народов.

Утром дед пошарил в своем заветном сундуке, нашел и спрятал за пазуху небольшой сверток из желтого недорогого шелка, кликнул внука и направился с ним в лес. В пути Бардаг развернул сверток и вручил пятилетнему Масандаю два небольших ножа в кожаных ножнах на тонких ремешках.

- Это твое первое боевое оружие. Храни всегда при себе и содержи в чистоте. Следи, чтобы они всегда были острыми. Сегодня будем учиться метать их в цель. Я научился работать с ними, как и вообще все делать, только правой рукой. А в бою часто бывает необходимо умение метать их с обеих рук. Это очень сильно помогает сократить время боя. Я хочу, чтобы

² Хем - монг. название Енисея

ты умел все делать обеими руками. Сегодня будешь кидать стоя, с места, а с завтрашнего дня – в движении, на ходу и на бегу.

- Я разве так быстро научусь? – удивленно спросил Масандай.

- Сейчас тебе надо просто познакомиться с ножами. В бою или на охоте никто не будет стоять и ждать твоей атаки. И тебе не надо медлить, иначе сам станешь хорошей мишенью. Поэтому баргуты, да и все братские нам народы, обучаются в движении. Будет трудно, так как тебе нужно будет тренировать сразу обе руки. Потом будем учиться делать все это на скаку.

- Дедушка, а когда будем стрелять из лука?

- Скоро, внучек, скоро. Нужно сначала лук и стрелы изготовить, сшить напальчники. И только потом будем пробовать стрелять.

Еще через пару месяцев Бардаг подарил внуку короткий прямой меч:

- Это трофейный меч. Теперь он твой. Будем учиться работать мечом, через несколько лет обучения на двух руках перейдем на длинный изогнутый меч. Но занятия с ножами не будем прерывать. Через два-три года добавим метание дротиков. А осенью сделаем лук и начнем стрелять. Главным оружием для тебя должны стать изогнутый меч, нож, лук и копье.

Теперь каждое утро Масандай с дедом занимались метанием и фехтованием. После полудня мальчик шел с Шавланом в лес, возвращались после занятий часто затемно. В юрте Бардаг усаживал Масандая рядом и они вместе в большом деревянном корыте занимались выделыванием кож. За работой старики вспоминали прошлые военные походы, охоту, борцовские турниры. Иногда Шавлан рассказывал о видениях, интересных и необычных случаях из своей знахарской практики.

В такие вечера, после работы, старики часто просили мать Масандая сыграть на хуре³. Масандай иной раз засыпал под чудесные звуки музыки, но больше жадно слушал, забывая, как болят от тяжелой работы кисти рук.

Когда наступило время стрельбы из лука, Бардаг подробно объяснил внуку приемы этого искусства.

- Вынимаешь стрелу за оперение пальцами правой руки. Вставляешь её на место. Большим пальцем правой руки, в напальчнике, держи стрелу с тетивой, придерживая указательным пальцем.левой рукой натягивай лук вперед в направлении выстрела. В самой дальней точке натяжения отпусти тетиву со стрелой. Запомни: натягиваем не тетиву, а лук. Тебе также нужно уметь стрелять с другой руки. Через несколько дней будем стрелять на ходу, а потом будем учиться стрелять с коня.

³ Хур - старинный бурят-монгольский музыкальный струнный инструмент.

- Луки бывают трех видов: маленький – для ближнего боя, средний – им чаще всего пользуются, и большой – для дальней стрельбы, используется редко. Кроме боевых стрел бывают сигнальные. В оперении или в наконечнике делают отверстия, из-за них такая стрела издает свистящий звук при полете. Так передают команды.

- Я видел, - продолжал старый воин, - разные народы стреляют каждый по-своему. Некоторые натягивают тетиву, а не лук. Одни держат тетиву указательным и средним пальцем. Наша техника самая лучшая, уж поверь мне...

Так шли годы учебы Масандая у деда. К двенадцати годам мальчик уже хорошо стрелял из лука, умело кидал ножи и дротики, неплохо владел изогнутым мечом. Взрослые уже не могли выбить оружие из его рук.

Однажды Бардаг дал внуку копьё:

- Теперь, Масандай, добавим еще и это оружие. Копья бывают двух

видов – для метания и для ближнего боя. В первом случае у копья легкое деревянное древко. А для боя используется более тяжелое. Копье - хорошее оружие против конницы и когда нужно держать противника на расстоянии.

Однажды мэдээшин Шавлан с Масандаем возвратились из трехдневного похода по лесам. Уставшие, но довольные, сели ужинать с дедом. Мэдээшин рассказывал ему о проведенных в походе днях. Внезапно дед вежливо перебил Шавлана и попросил Масандаю пересказать то, о чем только что говорил мэдээшин. Слушая мальчика, Шавлан произнес удивленно:

- Он почти слово в слово повторяет.

Дед спросил у внука:

- Когда тебя учат, показывают - что ты чувствуешь, как тебе удастся все запомнить и главное – потом не забыть?

- Когда Учитель говорит, для меня все остальное исчезает, я не слышу больше ничего. А когда повторяю за движениями Учителя, со стороны наблюдаю за собой и снова вижу, как это делал Учитель, сравниваю.

Старики замерли, слушая мальчика, переглянулись и оба задумались.

- В нашем роду все старшие сыновья рождаются с большими ребрами, с большой грудной клеткой, - делился после, наедине, Бардаг с мэдээшином Шавланом. - У обычных людей ребра раза в два уже, меньше. Внешне он такой же, как и мой сын, как и я. Однако то, что не плакал при рождении... Мой дед, когда я был еще дитем, рассказывал, будто давным-давно в нашем народе родился батор – при рождении он тоже не плакал. Что это означает, даже думать об этом боюсь. У меня иногда такое чувство появляется, особенно когда мы с ним надолго остается вдвоем наедине – будто это я малыш, внук, а не он. Ему ничего повторно говорить и показывать не надо. Почти все у него получается с первого раза.

Медээшин Шавлан соглашался с ним:

- Чем больше я узнаю твоего внука, тем больше восхищения и страха он вызывает у меня. Это дитя необычайных талантов. Иногда мне кажется, что нет на свете того, что бы он не смог познать и чем не смог бы овладеть. И за короткое время! Он понимает все, учится буквально с ходу. Это меня восхищает. И пугает: никогда о подобном ребенке я даже не слышал. Таланты встречаются в разных людях, но не так богато. А тут столько способностей в одном Масандае... Мне кажется, что он собрал всю силу нашего народа. И мне страшно за будущее сегэнутов. Если Масандай берет все, ничего не останется потомкам. Если ему даровано столько, значит это взяли откуда-то. А откуда можно взять? Только из будущего. Я научу его всему, что знаю. Но это будет так мало для него, так мало...

В начале осени Масандай отправился с Шавланом на дальние охотничьи угодья, где собирались пробыть до начала зимы. Взяли с собой любимого пса Сохора и недавно подаренную из дальнего улуса полуторагодовалую Хурэну. Дед Бардаг хотел обзавестись щенками со свежей кровью, без родственных смешиваний.

Целыми днями учитель с учеником ходили по тайге, пробирались болотами, лазили по горам, и все собирали лекарственные травы и корни. Охотились пока лишь иногда, для пропитания.

Однажды вечером, когда они отдыхали у костра, Масандай спросил у Шавлана.

- Почему не надо жениться на девушке из другого народа?

Мэдээшин находился в приподнятом настроении – лес был для него любимым местом, а ученик радовал его своими успехами. С большим удовольствием он завел беседу.

- Дед тебе сказал, что лучше жениться на девушке из братских нам народов, как икинаты, сэгэнуты, хори, ашабагаты, булагаты, эхириты, ойраты⁴, потому что мы все считаемся одной кости. От отца передаются детям кости и мозг, от матери мясо и кровь. Если будет брак между представителями разных народов, то кости могут на ребенке не совпасть - у каждого народа свое тело, свое строение. В лучшем случае у детей могут быть больные зубы. Если на детях не отразится, то на внуках обязательно. Основное предназначение брака – это потомство, поэтому нужно постараться сделать все возможное, чтобы оно было здоровым. И все знают, что у этого обычая только предупредительное значение. Бывает, что родители пренебрегают этим, преследуя другие цели, и женят своих детей на девушках из других народов. Но, если у народа и родителей хорошее положение, и если они смотрят в будущее уверенно, тогда они обязательно следуют этой традиции, потому как заботятся о своем роде.

Любознательный подросток продолжал:

- Дед рассказывал мне о Баргу Баторе, о наших предках. Не могли бы вы рассказать о них больше? Я очень люблю ваши с дедом рассказы, мне всегда интересно вас слушать.

- Конечно расскажу, - с улыбкой сказал Шавлан. - Слушай...

---

⁴ Икинаты, сэгэнуты, хори, ашабагаты, булагаты, эхириты - северомонгольские племена, позже вошедшие в состав бурятского народа

Рассказ Шавлана

- Конечно расскажу, - с улыбкой ответил Шавлан. – Давным-давно жил наш предок Баргу Батор. Это был непобедимый воин и мудрый правитель. У него не было никаких изъянов и недостатков, как в теле, так и в душе. Он совершил много добрых дел, победил всех врагов. Народ любил его, а соседи уважали. Было у него три сына – Оледай, Бурядай, Хоридой. Баргу Батор был совершенным воином: самым сильным борцом, самым метким стрелком, а его конь - хулэг морин, скакал быстрее и дальше всех остальных лошадей.

Старшему сыну – Оледаю, передалась от отца сила батора и мудрость правителя. Второму – Бурядаю, достался лучший скакун. Поэтому у его потомков сегодня лучшие кони, они чаще всех побеждают на скачках. Вслед за конем, кстати, к Бурядаю отошли лучшие собаки. У Бурядая было два сына: Эхирит и Булагад. У эхиритов собаки больше пастушеские, а у булагатов – охотничьи. Младшему – Хоридою, достался лук и колчан отца. Он стал лучшим стрелком. Его еще при жизни называли Хоридой Мэрген.

- Может Баргу Батор переродился в тебя? – спросил Шавлан с улыбкой.
- Ведь тебе хорошо удается скакать на лошади и бороться.

- А что дальше было, Учитель? – продолжал нетерпеливый Масандай.

- У Оледая было две жены. Они были обе беременны, когда братья жили восточнее от наших земель. Посередине жил Оледай, на самом берегу красивого озера Болон Тумэр, у подножия священной горы Болон Тумэр. По легенде когда-то с небес упал большой кусок железа и стал горой, а рядом появилось удивительное озеро, богатое рыбой и растительностью по берегам. Западнее жил Бурядай со своей семьей и подданными. Восточнее, с разрешения отца, кочевал Хоридой Мэрген со своим улусом. Все жили хорошо, как в сказке. Но однажды случилось сильное землетрясение и на юге из-под земли вырвалась гигантская огненная змея. Несколько дней было темно, как ночью, шел пепельный дождь, земля продолжала вздрагивать и наступила жара. Мой предок – мэдээшин⁵ Шавлан, был ближайшим другом старого Баргу Батора. Он успел за несколько дней оповестить всех о грядущей

---

⁵ Мэдээшин - прорицатель, лекарь, букв. "знающий человек" у монгольских народов.

беде. По приказу Баргу Батора Хоридой ушел еще дальше на восток, Бурядай на запад – оба на несколько дней непрерывного хода. А Оледай со своими олетами пошел на север, где они захватили, по указанию Шавлана, плоты и лодки у местных. Они не понимали, зачем это им. Но вскоре огненная стихия сменилась водной. Из-за землетрясения образовались новые горы и начался сильный непрерывный дождь. Вода текла отовсюду, казалось, никому от нее не спастись. Но от олетов водные потоки лились к югу, от Хоридоя - к западу, от Бурядая - к востоку. Таким образом, мэдээшин своим предвидением спас всех баргутов. Олеты сели на плоты и лодки, начали грести против течения. Старый Баргу Батор сел в лодку со второй женой Оледая, а сам Оледай со старшей женой, мэдээшином и некоторыми своими подданными расположились на большом плоту.

Тут надо сказать, что Бурядай, по распоряжению отца, увел на запад лучшие табуны и всех собак. А Хоридой взял много утвари и всякого рода инструментов.

Люди плыли уже несколько суток, все выбились из сил. По указанию Шавлана гребли, надеясь на спасение, на северо-запад. А когда уже поплыли по течению вниз на юг, тоже старались держаться к западу. Лодку Баргу Батора со спутниками унесло дальше всех на юг, где пристали наконец к берегу. Казалось, что все уже стихло и даже проглянуло солнце.

А Оледай с мэдээшином выбрались на сушу гораздо севернее их. Старшая жена Оледая во время этого опасного плавания родила двойню. Бушующие волны смыли ее с плота, но она успела ухватиться за руку мужа. В таком положении она родила. Мэдээшин прыгнул в воду и успел перерезать пуповины, но заплатил своей жизнью. С трудом вытащив жену на плот, Оледай кинулся спасать новорожденных и Шавлана, но нашел только одного сына, носимого волнами. Потом этого мальчика назвали Сэгээнэд. Говорят, что до этого мэдээшин горячо молился, просил унять бурю и прибить их к берегу. Вскоре буря чудесным образом утихла, и Оледай продолжил поиски второго ребенка и мэдээшина.

Когда пристали к берегу, старший брат матери жены Оледая (ехэ нагаса) с женой, которые потеряли всех своих детей, нашли на прибрежном песке выброшенного волнами второго малыша. Его впоследствии назвали Хайдал.

Южнее, где пристали к берегу Баргу Батор со второй женой Оледая и частью подданных, земля все еще дрожала. Поэтому они пошли дальше на юго-запад. В пути вторая жена родила мальчика, названного Ойратом.

Мы себя называем Сэгэнут. Родственные нам племена называют нас олетами, а все остальные баргутами. Часть нашего племени, ушедшая с Баргу

Батором, его второй женой и другими родственниками на юг, образовали отдельное племя. Баргу Батор завещал называть его Зун гар – Левая Рука. Потом его внук Ойрат собрал и укрепил это племя в сильное государство, которое известно теперь как Ойратия (Зунгария). От Сэгээнуда родилось три сына. Старшего звали Бардаг, среднего Хулэрэй, младшего Мэнхэтэн. Он сейчас со своими подданными живет восточнее нас. А мы – бардагтын сэгээнуд.

Часть олетов ушла с Хоридой Мэргэном на восток. Совсем малая часть осталась у Болон Тумура и каким-то чудом выжила. И там, и там их также называют баргутами или олетами. Шавлан, когда уходили, взял с собой на плот несколько пучков одной травы, с семенами, и завещал сыну вырастить ее на новом месте жительства олетов. Я эту траву тебе покажу. У нее удивительные свойства. Но она не входит в состав лекарств, которые я знаю. Ею питаются скот, разные звери и рыбы, особенно караси и хариусы. Поэтому наши караси и баранина являются лечебными. А наши коровы, лошади и бараны – выносливыми и жизнестойкими.

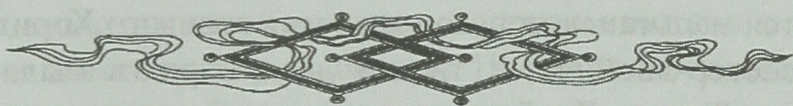
По древней традиции старшего сына принято называть именем предка в седьмом колене. В Зунгаре, на Болон Тумуре и в стране Хоридоя ведут отсчет имен от Оледая, пропустив Сэгээнэд. У Бурядая было два сына – Эхирит и Булагад, которые стали родоначальниками одноименных племен. Их всех еще называют буряд. Они ведут отсчет имен от Эхирита и Булагада. У Хоридоя родилось одиннадцать сыновей - Галзут, Хуацай, Хубдут, Гучит, Шарайт, Харгана, Бодонгут, Худай, Батанай, Саган и Хальбин, но они ведут отсчет своих родословных от Хоридоя. Поэтому до сих пор через семь колен у них появляется мальчик, которому дают имя великого Хоридой Мэргена.

Одна из сестер-двойняшек твоего деда Бардага была сосватана к олетам на Болон Тумур. Двойняшек разлучать нежелательно, поэтому их обоих повезли в далекую страну Баргуджин Тукум, где находится Болон Тумур. По пути, когда огибали великое море Байгал, им встретились люди от Хори, которые ехали к Булагатам – искали жену для юного Хоридэя. Узнав, что одна из сестер свободна, они тут же попросили у родителей ее в жены и предложили обменяться поясами (шуудаг). Наши тоже, в свою очередь, посчитали это особым знаком, определяющим стечением обстоятельств. Дали предварительное добро и две делегации вместе отправились на север, к олетам. Те радушно встретили братских гостей и все вместе решили именовать обеих сестер одинаково - Баргуджин. Никто из стариков не помнил подобного случая. Все были довольны, мэдээшины всех трех племен были единодушны – такой брак предопределен небом и

в будущем даст хорошие плоды – дети от таких браков будут объединять наши племена.

В другой такой же вечер Шавлан продолжил свой рассказ:

- Моя жена была повитухой, она принимала и тебя, и твоих братьев – Азаргу и Тэхэ. Мы часто вспоминаем твое рождение. Удивительно - ты не плакал при появлении на свет, как другие новорожденные. Помню, жена рассказывала о синеве на твоей попке. У баргутов и у братских нам народов – одна кость, одно тело. Язык, обычаи могут различаться, но тело одно. Наши новорожденные имеют синее пятно на попке, похожее на синяк. Его называем отметиной батора - такие люди могут родить батора. Моя жена могла по этому пятну предсказывать о потомках. Говорила, что если пятно большое, на всю попку, то значит скоро – в течение года, у него родится братишка или сестренка. Если пятно поменьше – через 2-3 года, и т.д. Есть много разных примет, некоторые указывают на неизбежность исполнения предсказания. Большинство же говорит лишь о вероятности, которую при исполнении определенных ритуалов можно избежать или отсрочить. Например, два года назад моя бабка варила саламат и, как правило, в конце варки сверху выступает топленое масло. Но в тот раз масло никак не появлялось и она сразу же сообщила мне об этом. Через полгода скончалась. Хотя я применил все свои знания и умения, сделал все, что мог и знал, – все оказалось бесполезно. Если энергия жизни завершилась, то уже ничто и никто не поможет.

В торговом городе

Однажды в жестокой сече сэгэнутов и ойратов с врагами, названный брат Мадная - ойратский воин Бургыд, спас его ценой собственной жизни. Вернувшись из похода, Мадная сразу поехал к осиротевшей семье названного брата. Еще когда их дети были совсем малыши, Бургыд и Мадная стоворились, что сын Мадная – Масандай, женится на дочери Бургыда - Нюдле. Приехав к ойратам, вождь сэгэнутов узнал, что Нюдле очень привязана к своему брату-близнецу Баяру. После долгих разговоров с женой Бургыда и со старейшинами их рода решили, что Мадная с Масандаем увезут к себе его будущую жену Нюдле, а Баяр поедет вместе с ней – разделять близнецов нельзя.

И теперь у Мадная было четыре сына. Старший, Масандай, в детские годы больше времени проводил с Шавланом и дедом Бардагом. Девятилетний Баяр более всех привязался к тринадцатилетнему Масандаю и старался все время проводить с ним. Мадная не возражал, он одинаково любил всех своих сыновей, не делал никаких исключений для Баяра, а Нюдле называл дочерью.

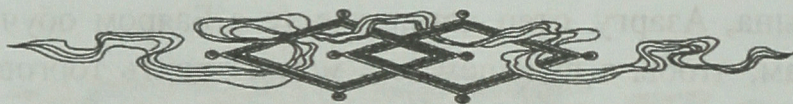
Второго сына, Азаргу, отец хотел вместе с Баяром обучать торговым делам и языкам, чтобы в будущем они могли водить торговые караваны. Поэтому оба мальчика вскоре стали жить в Минусе - в соседнем городе ремесленников и торговцев, в доме хорошего друга их отца, мусульманина Кабира, торговца мехами из Самарканда. А младшему - Тэхэ, по традиции, положено было наследовать от отца хозяйство. Он был еще мал и больше находился пока под опекой матери.

Во время своих поездок в Минусу Мадная брал с собой Масандая. У баргутского вождя давно установились тесные связи с купцами из разных стран, живших в Минусе. В Минусе располагались не только среднеазиатские купцы, были здесь и китайские торговые дома, иногда приходили тангутские, персидские и даже арабские и индийские караваны. Имя Мадная было далеко известно за пределами родного края, и купцам было выгодно дружить с таким вождем. Да и честность, порядочность Мад-

ная многим нравилась. Поэтому все с радостью познакомились с его сыном и также стремились с ним подружиться.

Пока отец встречался по своим делам с купцами, Масандай бежал к братьям. Азарга и Баяр рассказывали ему, как они учатся чтению, письму, счету, языкам, а он делился домашними новостями. Проводя с ними всего несколько дней, подросток пытался постичь все, чему учились братья, требовал от них, чтобы они разговаривали при нем и с ним на чужих языках, которым они здесь обучались.

Масандай всегда стремился при возможности присутствовать на занятиях братьев, на которых особенно отличался Азарга. Так получилось, что Масандай, несмотря на свои непродолжительные поездки в Минусу, к шестнадцати годам уже знал о главных торговых путях, о том, какие у различных народов деньги, сколько стоят товары в разных странах, знал обиходную речь ханьских и тюркских народов. А Азарга буквально купался в знаниях о дальних странах – Китае, Индии, Персии, Аравии и других. Маднай часто говорил сыновьям, что торговля сближает народы, о том, как было бы хорошо если бы все люди могли повсюду свободно торговать. И как было бы хорошо, если бы народы всех стран собирались на совместные большие праздники с песнями, танцами, состязаниями в скачках, стрельбе и борьбе!

Первое путешествие

В ближних землях установилось спокойствие, мирной жизни пока ничего не мешало. Последние боевые стычки были четыре года назад, ейчас если беда и могла нагряться, то только из дальних земель, но никто плохих вестей не приносил. Пользуясь мирным затишьем сэгэнутам важно было увеличить обороты торговли, людям в спокойные годы нужно были больше разных привозных товаров – различных тканей, утвари, хорошего оружия, украшений... Еще, пользуясь мирным временем, необходимо было сделать запасы на случай военного лихолетья.

Маднай крепко задумался над расширением торговли. Главные товары для южных стран – меха и мускус⁶, которые сэгэнуты не только добывали сами, но и выменивали у северных народов, всегда были в цене и приносили хорошие доходы. Но быстро увеличить количество мехов и мускуса для торговли было невозможно.

В последние годы купцы из южных стран особенно настойчиво стали интересоваться рогом хуту – мамонтовым бивнем, очевидно, в их землях он значительно подорожал. Прежде сэгэнуты выменивали его у жителей низовий Ангары Мурэна⁷, которые добывали бивни диковинного зверя у самых берегов северного моря. В прежнее время почти каждый год баргуты снаряжали караван на север за мамонтовой костью. Это был не просто торговый караван, а скорее небольшой военный поход – ведь в пути можно было встретить не только природные препятствия и диких зверей, но и враждебно настроенных жителей тайги и тундры.

Но в низовьях Ангары Мурэна в последнее время стали редки находки костей хуту – тамошние охотники утверждали, что лохматый подземный зверь ушел к востоку, к низовьям большой реки Зулхэ Мурэн (Лены). Всезнающие ханьские торговцы тоже говорили, что из низовьев Зулхэ на берега реки Черного Дракона (Амура), которую монголы называли Хара Мурэн, поступает мамонтовая кость.

⁶ Мускус - струя кабарги, особая железа животного.

⁷ Ангара Мурэн - монгольское название Енисея, в месте слияния Хема (Енисея) и Ангары, последняя значительно полноводнее.

Маднай, закончив хлопоты по подготовке путешествия Азарги на юго-запад со своими друзьями, согдийскими купцами, занялся делами, связанными с торговыми делами на севере.

Баяра не отпустили со среднеазиатским караваном - Маднай решил снарядить свой караван в низовья Зулхэ. Кроме Баяра, сэгэнутский вождь решил взять с собой и подрастающего Масандая.

Азарга ушел в первое свое путешествие с караваном до Бухары. Баяр же особо и не расстроился, когда узнал, что не поедет в Бухару. Он был очень рад, услышав о путешествии на север с отцом и Масандаем. А Масандай с нетерпением ждал своего первого путешествия.

Маднай еще зимой посетил верховья Зулхэ, где жили его друзья из монгольского племени эхиритов. Молодой эхиритский вождь Шоно выразил желание присоединиться к торговому мероприятию и обещал найти проводников из хамниганов и гулиган, которые помогут в небезопасном путешествии.

Затем Маднай уточнил путь каравана с согдийскими и ханьскими купцами. Согды владели на востоке сетью торговых факторий, по берегу большой реки Хара Мурэн, вплоть до далеких бохайских земель на берегах Восточного океана, и имели некоторое представление о северо-восточных пределах, где зимой ночь длится месяцами, а летом - день. Несколько молодых согдийцев-торговцев тоже решили отправиться с сэгэнутами.

Караван должен был пройти сухим путем до верховий Зулхэ, где оставив лошадей и верблюдов, погрузиться на плоты и лодки, приготовленные эхиритами. Затем предстояло долгое плавание по реке. В низовьях Зулхэ, у гулиганских купцов было несколько мест, где обычно происходил торг - железо и ткани меняли на бивни хуту, которые в начале лета вытаивали из земли и местные жители собирали их, свозили к местам обмена. Обратный путь предстояло преодолеть на оленьих упряжках уже по первому снегу. Сплав по реке и возвращение на оленях по зимнику - такова была обычная практика подобных торговых путешествий сэгэнутов и в низовья Ангары Мурэна.

Уточнив путь, стали готовить товары для обмена - везли предметы, особо ценимые на севере - ножи, топоры, наконечники копий, котлы и другую металлическую посуду, а также ткани и бисер.

Когда сэгэнуты с согдами прибыли к эхиритам, Зулхэ уже освободилась ото льда. Шоно заканчивал подготовку плотов и лодок, нашел хамниганов и гулиганов, бывавших в низовьях великой реки. Среди них был старый, но еще крепкий Бодоул с Северного Байкала, давний знакомый Мадная. Хотя с пути было трудно сбиться – все вниз и вниз по гигантской реке, но сопровождающие были нужны для безопасного общения с местными жителями.

Масандаю понравился Шоно. Всего на несколько лет старше его, высокий, светлолицый, улыбчивый, с гибким сильным станом, всегда двигавшийся бесшумно. При знакомстве он похлопал по плечу сэгэнутского подростка и спросил:

- Ты, видать, хороший борец? С нами будут воины хара моритон (черные всадники), ты можешь кое-чему у них поучиться...

Вечером, наедине, Масандай спросил отца:

- Кто такие хара моритон?

- Это эхиритские воины, у них лошади черной масти. Они отличаются от наших воинов. Это особая воинская каста...

- Они не живут вместе со всеми людьми своего рода?

- Почему же... - рассмеялся отец. – Живут, но не всегда. Видишь ли – у эхиритов земли небогатые, скота не очень много. Поэтому, чтобы не дробить хозяйство, обычно наследство получает только младший сын в семье. А старшие сыновья, достигнув совершеннолетия, получают чаще всего только оружие и доспехи. Они с ранних лет занимаются военными занятиями, потом живут вместе с ровесниками где-нибудь в лесу, в общем доме, отдельно от своих родственников. У них есть опытные наставники, развито чувство товарищества. С годами они не всегда обзаводятся семьями, посвятив себя военному делу, защите своего рода и обучению молодых воинов. Бывает, что хара моритон нанимают за плату соседние племена для своей защиты.

- Говорят, что они очень умелые воины?

- У них есть свои воинские секреты, крепкие традиции, очень серьезные учителя, которые годами обучают их. Воины гордятся своими наставниками, беззаветно преданы им.

- Наши воины говорили, что не хотели бы встречаться с хара моритон в бою...

- В конном сражении строем силы равны. В одиночном поединке хара моритон очень трудно одолеть, а уж в схватке без оружия им нет равных.

У них очень развиты единоборства, когда наносят удары ногами. Хараморитоны надевают специальные сапоги для боя с усиленным каблуком. Ударом ноги они могут сразу, с первого удара, убить противника. Они совершают высокие прыжки и одновременно бьют ногами. Если они нападают внезапно, то даже хорошо вооруженный всадник обречен – он мгновенно будет сбит с лошади и убит в падении.

Еще на пути к Зулхэ Масандай обратил внимание на согдийца Махмуда, который каждый день возился с каким-то небольшим медным инструментом, что-то записывал, чертил, справляясь с толстой книгой. Инструмент и книгу согдиец бережно прятал в особую сумку, которую постоянно носил с собой. Иногда он возился с ними и по ночам. Остальные согдийцы, как заметил Масандай, с уважением относились к занятиям Махмуда.

Когда караван прибыл к эхиритам, Масандай, воспользовавшись перерывом в путешествии, стал внимательнее наблюдать за действиями согдийца. Однажды в полдень, когда Махмуд как всегда укрепил свой странный инструмент на раскладной треноге, любопытный юноша осмелился подойти ближе и задать вопрос - чем занят уважаемый купец?

Махмуд улыбнулся Масандаю:
- С помощью этого инструмента я определяю высоту солнца в полдень. Зная направление пути, можно вычислить насколько мы продвинулись на север и наше местоположение.

- Дорогу проще считать днями пути, - сказал Масандай.
- Это не очень точное вычисление расстояния и местоположения, тем более в таком дальнем и сложном путешествии как наше. Этот инструмент называется квадрант. Видишь, у него есть полукруг с делениями и подвижный рычаг. Направив острие рычага точно на солнце в зените, по числу делений и по этой книге, которую написал знаменитый астроном Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни из Газни, сверяясь с другими данными можно точно определить наш путь.

- А зачем нужно так точно знать путь? – спросил юноша.
- Я каждый день провожу измерения не только по солнцу, но и по звездам. Рисую наш путь на бумаге, указываю на ней все реки, их повороты, озера, горы, перевалы, леса, жилые места... Указываю их точное местоположение цифрами. Нарисованная карта окажет помощь другим путешественникам,

которые, ни разу еще не побывав в этих краях, будут точно знать местность.

- Этим могут воспользоваться чужие воины из дальних земель, которые, зная местность, будут нападать на нас или угонять наш скот.

- И такое бывает, верно, поэтому свои карты нужно беречь, скрывать от врагов, от чужих воинов. Карты нужны торговым людям, которые не грабят, не захватывают чужое. Ты ведь знаешь согдийское письмо, могу научить тебя определять местоположение по квадранту и таблицам аль-Бируни.

- И карту рисовать научите? – обрадовался Масандай.

С этого дня пытливый подросток стал непременно участником ежедневных занятий согдийского купца, который терпеливо разъяснял ему все премудрости картографии. Масандай еще не знал, что приобретенные знания так пригодятся ему в дальнейшей жизни.

Вместе с сэгэнутами, согдийцами, эхиритами, с хамниганами и гулиганами получилось больше сотни человек. Товар и припасы разместили на два больших плота, там же расположились купцы и половина воинов. Остальные воины плыли на семи больших лодках, три из которых, возглавляемые Маднаем, плыли далеко впереди. Две лодки были постоянно заняты охотой, добычей мяса для каравана – они иногда отставали на день, высаживая и дожидаясь охотников, потом нагоняли со свежениной.

Поздним вечером плоты причаливали к берегу, где уже горели костры, разведенные воинами, плывшими впереди и выбравшими удобное место для бивуака. Быстро натягивали шатры, ужинали и ложились спать, лишь дозорная смена бодрствовала на постах...

- Сейчас река повернет на север и начнется самый трудный и опасный участок, - сказал Шоно на третий день плавания. – Горные хребты сжимают реку, течение бурное, везде подводные камни. Потом, когда Зулхэ повернет на восток, станет полегче, а когда снова повернет на север – река разольется широко, течение станет плавным, неторопливым, там будет много островов и рукавов...

- Это там живет зверь хуту? – спросил Масандай.

- Я плывал до середины длины Зулхэ, плыли почти месяц, но зверь хуту водится еще дальше, у самого устья реки, еще месяц надо плыть. Туда добирались только гулигане и Тунли.